

М. С. МАКСИМОВ

Камень благополучия

СКАЗКИ И СТИХИ

Михаил Максимов

**Камень благополучия.
Сказки и стихи**

«Издательские решения»

Максимов М. С.

Камень благополучия. Сказки и стихи / М. С. Максимов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859956-9

Сказки, сказки, в них и радость, и добро, которое побеждает зло, и вера в светлое завтра, которое наступит, если в него очень сильно верить. Добрая сказка, как лучик солнца, освещает нам мир своим неповторимым светом. Откройте окно, впустите его в свой дом.

ISBN 978-5-44-859956-9

© Максимов М. С.
© Издательские решения

Содержание

Камень благополучия	6
Моя бабушка	9
Веселое облако	13
Сварливая жен	15
Глупая птица	18
В гостях	21
Тонин подарок	24
Грибной дождик	27
Старый альбом	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Камень благополучия Сказки и стихи

Михаил Серафимович Максимов

© Михаил Серафимович Максимов, 2017

ISBN 978-5-4485-9956-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Камень благополучия

В одном, довольно таки большом селе, проживали очень хорошие люди. Разных национальностей они были, но это не мешало им ладить друг с другом. Много веков они строили село вместе, совместно отмечали праздники, делили невзгоды. А какие игрища порой устраивали. Из соседних сел посмотреть на них приходили. Каждую осень ярмарку в селе устраивали. Чего только на ней не продавалось? А уж, какие торги устраивались, нигде таких больше не увидишь. И текла жизнь в селе размеренная и неторопливая. И все бы ничего, но поселился в селе один мужичок. С виду мужичок, как мужичок, а вот нрав и повадки скверные у него были. То одно ему не так, то другое. Не так решили, не так поделили, не то говорили. И пошли в селе споры и раздоры. Время хлеба сеять, а селяне все землю под сенокосы поделить не могут. Каждый день то собрание, то заседание. И везде этот мужичок свою лепту вносит. И стало нищать некогда богатое село. Оно и понятно. Не посеял в срок, не жди хорошего урожая, опоздал с уборкой, зерно на землю просыпалось из колосьев. Но самое печальное было то, что конца и края не было этим склокам и распрям. Многие селяне уже перессорились друг с другом. А там, где нет мира и дружбы, нет и хорошей жизни.

Видели это селяне и очень сильно переживали. Ведь раньше гуляния были такими веселыми, что с улицы уходить не хотелось. А теперь разделилось село на отдельные островки. В одном конце села гармонь заливается, а песни петь некому. В другом конце девчата голосистые, песни им бы хором петь, а подыграть некому. Беда еще заключалась в том, что ни дольше так продолжалось, только все хуже становилось в селе. Теперь на разборку жалоб селян чиновники начали наезжать. Каждый приезд такого чиновника денег стоил. Чиновнику взятку надо дать, напоить, накормить, привести и отвести. Без этого он и пальцем не пошевелит. А это все время и деньги. Следом и судьи в разборки были втянуты. А суды затрат требуют еще больших, чем чиновники. Даже самую никчемную бумагу без денег в суд не подашь. Там все по форме и стандарту надо делать. Одно слово не так написал, проиграл дело.

Дошло дело до того, что парни с одного конца деревни не могли жениться на девушке с другого конца. А получилось так, что в одной части села подросли парни, а в другой девушки. Вот и вынуждены были и одни, и другие посматривать на невест и женихов из других деревень. А сердцу не всегда приказать можно. Оно не очень-то прислушивается к советам, даже если этот кто-то твой родитель. Чуть дело до трагедии не дошло. Влюбился парень в девушку, она тоже не равнодушна к нему была. Только родители с обеих сторон не хотели об их любовных отношениях, и слышать, а уж о свадьбе и разговор нечего было заводить. Убежать они надумали, но поймали парня, едва жизни не лишили.

Этот случай словно отрезвил селян. Стали они думать, что с ними случилось, как исправить такое положение. И решили сходить за советом к одному мудрецу. Выбрали делегатов от каждой части села. Отправились они утром рано к этому мудрецу вшестером. Пришли, начали рассказывать, что с ними случилось. А мудрец, словно не слышит их, просит все еще раз объяснить. Начали они снова все рассказывать. Только один говорил уже одно, а другой другое, стали препираться, а потом едва не забранились.

– Вот что, уважаемые сельчане, – сказал им мудрец, – вашу беду я понял. Вы сами во всем виноваты, спугнули птицу согласия. Улетела она из села и сама не вернется.

– Что нам делать? – спросили ходоки.

– За холмом огромный валун лежит, камнем согласия он называется. Вы его не раз видели, там сенокосы сельские находятся. Вы и обедаете у этого камня, и отдыхаете в жаркое время дня.

Ходоки в знак согласия закивали головами.

– Вот этот валун надо прикатить в село и установить на въезде. Прикатите, согласие вернется в село, а не справитесь, пеняйте на себя.

Пришли ходоки домой, рассказали селянам о том, что мудрец им сказал. Покачали мужики головами. Им хорошо был знаком этот валун, а вот как прикатить его в село, они не представляли. Подумали и решили, что одну часть пути будет тащить камень одна часть деревни, другую будет осиливать центр села, а завершать работу будет дальняя часть села. Но вмешался опять этот мужичок, который сказал, что надо вымерить каждую часть, а потом и решать, кто будет и где тащить. Сходили и перемерили расстояние, разделили его на три части.

– Нам первая часть досталась, – заявил опять мужичок, – а это не справедливо, этот участок самый трудный.

И началась у них перебранка, которая могла вырасти в ссору. Всем захотелось участок полегче получить. Самый легкий участок последний оказался. Мужичок предложил уменьшать трудные участки. Опять начали спорить, так целый день и прокричали аж до хрипоты. Только толку от крика все едино не было, день уж кончался, а они так и не договорились. Кто-то предложил жребий бросить. С этим все согласились. Бросили жребий, разделили участки. Мужики из середины села должны были начинать валун двигать.

Утром они собрались, лошадей с собой взяли, ломы, лопаты, веревки и пошли к валуну. Промучились они целый день, но валун даже не качнулся. Собрались опять, поговорили, решили, что теперь окраина будет начинать камень двигать. У них и лошадей больше, и мужики покрепче. Только и им не удалось камень с места сдвинуть. Не смогли ничего сделать с валуном и мужики другой окраины. Решили вновь идти к мудрецу. Выслушал он их и покачал головой.

– Плохи ваши дела, если камень не прикатите, придется покидать вам село и отправляться на поиски счастья в другие места.

– Что ты, – возмущились ходоки, – а как быть с домами, скотиной, землей? Во всей округе свободной земли не найдешь ни клочка. Кто ждет нас в чужом краю?

– Не знаю ничего, – ответил мудрец, – вы просили помочь, я для вас все сделал. Идите и решайте свою судьбу сами.

Он поклонился мужикам, повернулся и пошел в свою хибару.

Пришли ходоки в село, рассказали про советы мудреца. Тут уж всем задуматься пришлось. И опять начал мужичок, выступать, который предложил расколоть камень, а потом по частям каждая часть села свою долю от камня прикатит к окраине. И снова посыпались разные предложения, как камень колоть, чтобы части равными были. И опять они кричали, махали руками, едва не передрались.

– Вместе камень тащить надо, – произнес один мальчишка.

И все сразу замолчали. Только мужичок приезжий подскочил к мальчугану, и толкать его в спину стал.

– Умник нашелся, – ворчал он, – сидел бы дома на печи, а не с советами лез своими.

– Постой, – остановил его один селянин, – а ну, подойди сюда, сынок. Что ты сказал, повтори?

– Что повторять? Камень всем селом катить надо, – шмыгая носом, ответил мальчуган.

И всем стало вдруг хорошо и свободно. Люди улыбались друг другу, словно не виделись уже несколько лет, а теперь снова встретились. Утром почти все село было у камня. Дружно его откопали, накинули веревки, впрягли лошадей, сами колыями помогать стали тащить эту машину. Камень качнулся и медленно пополз по подложенным доскам. А мужичок и тут со своими советами начал встревать. Забежал он вперед, но неожиданно доска сдвинулась и придавила ему ногу. Завизжал мужичок так, что стоящие рядом уши заткнули. Освободили его ногу из-под доски, поскакал он на одной ноге за ближайший куст и скрылся за ним. Больше в селе он не появился. Искать его тоже не стали, убежал, скатертью дорога. Целый день трудились

селяне, самую трудную часть пути одолели. Вкатили камень на небольшой холмик, стоят, пот с лица утирают.

– Теперь легче пойдет, – произнес один парень, – завтра можем и до конца докатить.

Стоят мужики, покуривают, ведут беседы так, как раньше их вели. Женщины тоже в кучку собрались. У них столько новостей накопилось, что и целого дня не хватило бы, чтобы ими поделиться. Ребятишки тут же бегают, в догонялки играть уже начали.

– Пошли мужики в село, – предложил один селянин, – у меня медовуха отменная прокисает.

Эта идея всем понравилась. В центре села устроили всенародный пир. Кто пироги принес, кто пива густого, темного, кто лучок, а кто огурчик малосольный. Хорошо погуляли, славно песни попели.

– По домам расходиться надо, – предложил один селянин, – завтра снова камень тащить будем.

Все замолчали на какой-то миг, а потом рассмеялись. Утром никто и никуда не пошел. А зачем? В селе опять воцарился добрый мир и согласие. Стали люди жить даже дружнее, чем раньше жили. А камень на вершине холмика так и стоит. Он хорошо виден с любого участка села. Стоит кому-то забраниться, как селяне показывают на этот камень.

– Если не успокоитесь, – добавляют при этом, – будете вдвоем его до села тащить.

Такая угроза действует сразу, и пропадает охота браниться.

Был я в том селе на ярмарке. Баранок накупил, медовухи попил, а главное, с хорошим настроением домой вернулся. И не только я, все домой с покупками и песнями возвращались. Не верите? Приезжайте в то село, не пожалеете.

Моя бабушка

По пыльной, мало езденой дороге в сторону небольшой деревушки, медленно шла старушка с маленьким мальчиком. День был очень жарким. Летнее солнце со всей своей силы согревало землю.

– Пить, хочу пить, – произнес мальчик.

Они остановились, старушка достала из узелка небольшую бутылочку с водой, дала попить малышу. Они поднялись на вершину косогора и остановились. Отсюда им хорошо были видны немногочисленные, разноцветные крыши домов небольшой деревушки, в которую они и держали путь.

– Вон деревня, в которую мы и идем, Ванюша, – сказала слегка скрипучим голосом старушка, – потерял чуток, немного нам идти до нее осталось.

– Я устал, – прохныкал мальчик и запросился на руки.

– Я тоже устала, вон кустики у дороги, сейчас присядем на травку и отдохнем немного.

Они подошли к кустикам, выбрали место в тени и сели на прохладную еще травку. Ванюша попил еще немного водички и лег на землю. Бабушка положила ему под головку небольшой узелок с одеждой. Мальчик сразу закрыл свои глазенки.

– Пусть поспит немного, – подумала бабушка, – умаялся, сердечный.

А мысли ее вновь и вновь возвращали к событиям дней минувших. А началось все с того, что пролетала она на своем аппарате над кустарником, который широким ковром раскинулся вдоль дороги. С высоты птичьего полета ей хорошо была видна заброшенная людьми земля. Еще несколько лет назад вместо этого кустарника тут был большой луг. Каждое лето люди косили на нем траву, пасли скот. А потом они перестали это делать, и луг зарос кустами. И тут она увидела маленького мальчика. Он стоял посреди небольшой полянки и тер кулачком свои глазки. Она хотела пролететь мимо, но что-то заставило ее остановиться и спуститься на землю.

– Ты что тут делаешь? – спросила она мальчика.

Но он продолжал всхлипывать и ничего ей не ответил. Она подхватила его и полетела в свой домик. В это время на небо стала напоздать черная туча, начал усиливаться ветер. Вот и ее поляна, на которой стоял небольшой домик. Они успели вовремя скрыться в нем. Налетел сильный порыв ветра, вскоре по земле зашлепали крупные капли дождя. В дверь домика постучали. Не дождавшись, когда его позовут, вошел лесовик. Увидев его, мальчик спрятался за спину старухи и громко заревел.

– Так, старая колдунья, кто позволил тебе воровать человеческое дитя? – спросил он строго.

– Не воровала я дитя, а нашла в кустах, которые тянутся от заброшенной дороги до самого болота.

– Кто же его там оставил? – удивился лесовик.

– Поспрашивай у птичек, они тебе обязательно что-нибудь сообщат, – ответила она.

– Что ты с ним собираешься делать?

Мальчик продолжал всхлипывать за спиной у старой колдуньи.

– Успокой его, чего он все время хнычет, поговорить не дает, – сказал с раздражением лесовик.

– Есть он хочет, погляди на него, кожа и кости, в чем только душа держится?

Колдунья взяла мальчика за ручонку и вытащила из-за спины. Ребенок упирался и не хотел выходить. Когда его выводили, задралась рубашонка на спине. Лесовик и колдунья увидели синяки и рубцы от побоев на исхудалом тельце.

– Да, – только и мог сказать лесовик.

– Ты иди по своим делам, а я займусь ребенком, – сказала старуха, выпроваживая лесовика.

– Только смотри у меня, помни, у нас запрет на людей, не вздумай нарушить его, – напомнил лесовик на прощание.

Несколько дней ребенок просто набрасывался на еду. Колдуньи приходилось ограничивать это его желание. Не выяснив, как его зовут, она стала называть его Ваней. Через пару недель о ее ребенке прослышали и другие колдуньи. В одну прекрасную, лунную ночь собрались они на поляне возле ее домика. Говорили все долго и громко, но смысл их разговора сводился к одному, – отдать мальчика людям немедленно.

– Как отдать, кому отдать? – говорила в растерянности колдунья.

Но ее никто не слушал. Предлагали вернуть его туда, где она нашла Ванюшу.

– Но он же там погибнет, – сокрушалась колдунья.

– Это не твое дело, – сказала ей старшая ведьма, – мы зло, нам не пристало жалеть брошенных детей. Наша обязанность делать разные пакости и гадости всем, ты об этом не хуже меня знаешь. Если не отдашь ребенка, убирайся сама на все четыре стороны. Это мое окончательное решение, даю тебе три дня, чтобы ты избавилась от малыша. Помни, всего только три дня!

Утром она отыскала лесовика, рассказала о решении, которое вынесли ей колдуньи, и попросила у него помощи. Лесовик посоветовал ей поселиться с Ванюшей в одной глухой деревушке. Там она проживет с ним какое-то время, а когда услышит о том, что мальчика ищут его родители или родственники, вернет им Ванюшу. И вот идут они в эту деревушку, чтобы начать там новую для себя жизнь. Пришлось по настоянию лесовика поменять старой колдунье основательно свою внешность, чтобы не очень сильно отличаться от других старушек. Домик на окраине единственной улицы им помог приобрести тоже лесовик. Позаботился он и о ремонте этого домика. Не ахти, какие хоромы получились, но жить в них все же можно было и зимой, и летом.

Бабушка глубоко вздохнула от этих мыслей, разбудила Ванюшу. Он проснулся, попил водички и съел пирожок. Они встали и побрели по этой пыльной дороге к деревеньке, до которой оставалось идти совсем уже немного.

– Вот тут, Ванюша, мы и будем с тобой жить, – произнесла она, когда они переступили порог этого дома.

Потом пришла к ней соседка, за ней следом стали приходиться и другие жители. Выяснилось, что всего двое детей приходится на всю деревню. Они были постарше Ванюши, но это не имело особого значения. Мальчик сразу потянулся к детям. Сначала они играли у дома. Бабушка видела их через окно. Потом она была занята какое-то время делами по дому, когдаглянула в окно, детей там уже не было. Вытирая на ходу передником руки, она выскочила на улицу.

– Соседка, не видела, куда дети подевались?

– Куда они могут деться? Пошли вон в тот дом, там они играют, не переживай.

– Как не переживать, Ванюша разговаривает еще плохо, зайдет куда-нибудь, а потом и дорогу назад не сможет спросить, – ответила бабушка.

В это время из того дома, на который показывала соседка, вышли дети. Мальчик, который был постарше всех, объяснил, что они ходили смотреть кроликов, а сейчас собираются идти и смотреть козу. Она покачала головой, и попросила детей далеко от дома не уходить. Вернувшись к дому, она села на крыльцо и задумалась. С чего это отсутствие Ванюши так взволновало? Вот и сейчас, она уже думает, что он, наверное, голоден. Откуда эти тревожные мысли об этом мальчишке?

Прошло несколько дней. Ванюша за этот небольшой промежуток времени научился произносить еще несколько десятков слов. Он мог теперь общаться с ребятами почти свободно.

Она радовалась тому, как он быстро все освоил. Вот и в этот день он убежал с ребятами на улицу. К обеду Ванюша заявился домой. Его щечки горели особым румянцем, который бывает у больных детей. Она потрогала его лобик. У Ванюши была высокая температура. В свое время ее учили не только колдовству, но и врачеванию. За все последние годы ей не пришлось кого-то лечить, поэтому эта наука у нее сильно позабылась. Когда она поняла это, то сразу растерялась и испугалась. Какое-то время она сидела на табуретке, опустив руки и уронив голову на грудь.

– Чего я сижу? – подумала она, – надо идти к людям.

И соседи пришли к ней на помощь. Кто-то принес баночку меда, кто-то пилюли от температуры, даже настой из трав принесла одна соседка, а другая шерстяные носки и горчицу.

– Да не переживай ты так, – успокаивали они ее, – дети без этого не растут. Полежит дня два или три, а потом опять по улице бегать будет.

Ванюша тоже все больше и больше привязывался к бабушке. Чуть что, он сразу бежит к ней. Уткнется головкой в подол, и сразу все беды у него проходят. Если не играет с ребятами на улице, то ходит за ней по пятам. Она в огород, он следом, бабушка к соседке по каким-нибудь делам, и Ванюша за ней. Даже помогать в делах пытался бабушке. Если она поливает грядки, он маленьким ведерком воду носит, а то возьмет веник и пол начнет подметать. Перед сном любил, чтобы бабушка ему что-нибудь рассказывала. И приходилось ей вспоминать минувшие годы и рассказывать давно забытые людьми истории.

А потом наступила осень, за ней и зима пришла. Скучно зимой в деревне. Дни короткие стали. Не успеешь на улицу выйти, а уже темнеть начинает, опять иди домой. И лишь Ванюша не очень-то огорчился, что ему надо было в это время дома сидеть. Натопит бабушка печку жарко, заберется сама на лежанку, Ванюша к ней под бочок подкатится. И начинает бабушка рассказывать истории разные. И такие они интересные, что слушает Ванюша, а послушаться не может.

Так пролетел у них один год, потом второй, третий и четвертый минул. Подошел срок Ванюше в школу определяться. Школы в деревне не было, детей на учебу в интернат определяли. Всю неделю они учились, а на выходные их домой привозили. Надо было Ванюшу в этот интернат записывать. Вот тут и закрутились дела. И документы понадобились на мальчика, и родители его нужны стали, а где все это бабушке было взять? Понаехали в деревню разные тети и дяди, с расспросами приставать стали, до стражей порядка дело дошло. Пришлось рассказать бабушке, как Ванюша к ней попал. Тут уж совсем плохо стало. Кричат на нее дяди и тети, обвиняют невесть в чем, а страж порядка хотел забрать и увезти ее в город.

Видит Ванюша, что обижают приезжие люди его бабушку. Бросился он к ней, встал впереди, ручонки раскинул, закрыть собой решил бабушку. Она положила свои руки ему на плечики, прижала к себе.

– Уходите, вы плохие! – закричал Ванюша.

Одна тетя, главная у приезжих, приказала забрать мальчика и отвести его в машину. Подошли двое парней к Ванюше, взяли его за ручки. Закричал мальчик, заплакал громко.

– Бабушка, не отдавай меня, я не хочу, пустите меня!

– Иди, иди, внучек, так надо, – произнесла она.

– Не пойду, бабушка, моя бабушка, не отдавай меня!

Как ни вырывался Ванюша, как ни сопротивлялся, но что он мог сделать? Вынесли его из дома и посадили в машину. Деревенские жители стояли и смотрели, как забирают Ванюшу. Мужчины только головами покачивали, а женщины тайком кончиками своих платков слезы вытирали.

А страж порядка бумаги достал, писать протокол уже хотел. Но бабушка что-то проговорила на незнакомом для всех языке и пошла из дома. Все как были на своих местах, так на них и остались. Неведомая сила их крепко удерживала на месте.

Она уходила из деревни все по той же дороге, по которой когда-то пришла сюда с Ванюшей.

– Бабушка моя, бабушка! – еще какое-то время доносилось до нее из машины, где находился под стражей ее Ванюша.

Но она ни разу не обернулась на его крик. Вот и вершина косогора. Она остановилась и обернулась. Под яркими лучами летнего солнца блестели разноцветные крыши немногочисленных домов этой деревеньки.

– Ванюша, – тихо произнесла она и опустилась на колени.

Больше ее ни в деревне, ни в округе никто не видел. Деревенские жители рассказывали, что через несколько дней после ее ухода, у дома летал какой-то огненный шар. Соседка даже показывала свой платок, который висел на заборе и обгорел немного в одном месте. И еще она заверяла всех, что сама видела, как у крыльца валялась Ванюшина игрушка, которую она собиралась прибрать. Утром этой игрушки уже не было. Только я полагаю, что это все деревенские байки, которые рассказываются длинными, зимними вечерами, чтобы хоть как-то их скрасить.

Веселое облако

Оно отделилось от другого, более большого облака.

– Ой, как хорошо! – крикнуло оно.

Недалеко от него проплывали такие же облака, похожие на барашки. Сверху пекло солнце, ему стало жарко. Солнечные лучи начали прожигать его края, облако стало уменьшаться.

– Я исчезну совсем, – подумало оно.

– Возьми вот и укройся, – услышало облако.

Большое облако оторвало от себя несколько кусочков, которые поплыли в его сторону. Облако быстренько ими укрылось, стало прохладней, и оно успокоилось.

– Почему Вы меня спасли? – спросило оно у большого облака.

– Ты моя частица, поэтому я тебя и укрыло.

– Я понял, ты моя мама! – закричало облако.

Оно, наверное, захлопало бы в ладоши, но у него не было рук.

– Мама, а как меня зовут? – спросило оно.

– Ты маленький барашек, это и есть твое имя.

– А кто такой барашек?

– Посмотри, вон на земле пасется стадо, а на том пригорке резвится белый барашек.

– Вижу, вижу, я сейчас тоже стану таким же, – крикнуло облако и стало превращаться в барашка.

Большое облако посмотрело на него и улыбнулось.

– Мама, мама, посмотри на меня, я похож на барашка?

– Похож, очень даже похож, но только ты большой барашек.

– Ура! Я уже большой барашек! – закричал он, – я уже вырос.

– Мама, мама, а это кто бежит по земле?

– Это собачка, она охраняет стадо.

– Я тоже хочу стать собачкой и буду охранять стадо.

Облако превратилось в собачку. Ему это так понравилось, что оно тут же сочинило песенку и стало ее распевать.

Я собачка, я собачка,

Очень злая я кусачка,

Днем я стадо сторожу,

Ночью лаю на луну.

Тучки, которые проплывали мимо, слушали его песенку и улыбались. Одна из них подлетела к нему совсем близко.

– Собачка, собачка, давай полетим с тобой вместе. Ты очень веселая и хорошо поешь, – обратилась она к нему.

– А как это полетим вместе?

Тучка подплыла к нему совсем близко, а потом они слились в одну большую тучу.

– Как быстро я подросла, – произнесла новая туча, – но мне не нравится, что я стала какой-то темной.

Она еще раз осмотрела себя. Да, барашком и собачкой ей уже не быть, слишком большая она стала.

– А куда же девалась та тучка, которой нравилось, как я пою?

Она посмотрела кругом, но тучки нигде не было видно. Она попробовала ее позвать, но никто не откликнулся. В это время на ее пути оказалось одно небольшое облако.

– Эй, ты, убирайся прочь!

Но облако не успело никуда убраться, и она наехала прямо на него.

– Что я наделала?

– Успокойся, ничего ты не наделала, – услышала она чей-то голос, – ты выросла и стала тучей. Теперь ты должна собирать облака, чтобы стать дождевой тучей.

– Теперь я туча, но куда же делось облако?

– Оно растворилось в тебе.

Что такое растворилось, туча не поняла, ей было некогда думать. На пути выросла большая туча. Столкновение с ней было неизбежно. Она закрыла от страха глаза, но ничего особенного не произошло. Просто соединились две тучи в одну.

– Какая я стала большая, – подумала туча.

Она попробовала осмотреть себя со всех сторон, но у нее это не получилось. Местами было так темно, что она сквозь эту темень не смогла ничего увидеть.

В нее постоянно врезались и растворялись в ней разные облака. Она видела, как одно облако не хотело в нее врезаться и растворяться в ней, но его гнал ветер быстрее, чем гнал ее. От страха облако закрыло глазки и закричало. Туча в этот момент вспомнила себя, как она резвилась в небе и становилась то барашком, а то собакой. И ей было жаль это несчастное облако, которое так мало пожило в чистом небе. Но она ничего не могла поделать. Она стала неуклюжей и тяжелой. Много воды скопилось в ней, которая вот, вот должна вылиться на землю. В это время над ней стала проплывать огромная туча.

– Что она делает? Из нас сейчас выльется вода, и мы погибнем, – подумала туча, – надо отпугнуть ее.

Она так разозлилась, что из нее посыпались искры. И тогда она стала посылать огненные стрелы в незнакомую тучу. Та ответила тем же. Между ними разразилась настоящая битва. А люди с земли слышали грозные раскаты грома и видели молнии, которые долетали даже до земли. Они так сотрясали друг друга, что капли воды не выдержали и стали падать на землю. А потом целый поток воды обрушился на поля, дома, луга и леса. Но вскоре ливень прекратился, небо опять стало синим, синим.

Куда же делись тучи?

А от них остались белые облака, которые плыли, подгоняемые ветром, над бескрайними просторами земли. И опять в небе рождались барашки, которым хотелось быть похожими то на собачек, то на людей, а то и на ребятишек, которые шлепают босыми ногами по теплым, летним лужам.

Сварливая жен

Такая у Андрея сварливая жена была, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Ну ладно бы, если она только дома на мужа бранилась, а то ведь кричит на всю улицу, когда разоидется, бросается в Андрея, чем ни попадя. Андрей не рохля какая-то, а мужик что надо, кося сажень в плечах про таких говорят. Но жена так над ним верх взяла, что шага ступить он не мог без ее указки. Выполнит он ее указание, она отругает его еще, а когда разоидется, то и тапочком может в Андрея запустить или еще чем потяжелее. Смеются над ним мужики, что ты за рохля, если с женой справиться не можешь? А как с ней справишься, если она чуть что, сразу в крик?

Вот и сегодня утром разбил он случайно стакан. С кем такого не бывает? Так она за этот стакан с полчаса на него кричала. Выбежал он из дома и подался к свату. А сват на соседней улице жил. Андрею надо было перейти небольшой овражек, а там и дом свата стоит сразу у тропинки. Он не раз к нему убежал, когда сил не было терпеть больше крики жены. Посидят мужики в саду на лавочке, покурят немного, и уляжется обида в душе у Андрея.

Спустился он на дно овражка, а там старичок стоит, дух переводит. Котомку он на землю поставил и утирает пот с лица рукавом рубашки.

– Здравствуй, дедуля, – поздоровался Андрей с ним.

– Здорово, коль не шутишь, – ответил старичок.

– Тяжело тебе, как я погляжу, давай помогу донести твою ношу, – предложил Андрей.

– Сам, сынок, управлюсь, да и не справиться тебе с моим рюкзаком, тяжеловат он сегодня и для меня, – ответил старичок.

Усмехнулся Андрей, нагнулся, взял в руку лямки рюкзака и стал поднимать ношу. Но не тут-то было, не отрывается рюкзак от земли. Хотел Андрей двумя руками взяться за лямки, но остановил его старичок.

– Оставь мой рюкзак, молодой человек, не по твоей силе он, – сказал с усмешкой старичок.

– Не простой прохожий ты, – сказал Андрей, – прости, что понадеялся понапрасну на свою силушку.

– Ничего, не ты первый, не ты последний, – ответил старичок, – а спешишь-то куда?

– Свата вот иду навестить, давно не виделись, – ответил Андрей, – он вон в том доме живет.

– Негоже старому человеку неправду говорить, – укорил его прохожий, – выкладывай, что у тебя в жизни не так.

Пришлось Андрею рассказать всю правду. Выслушал его старичок, головой покачал.

– Можно тебе помочь, невелик труд, чтобы женщину урезонить. Только у меня условие при этом одно есть.

– И что это за условие? – спросил Андрей.

– А ты не перебивай старого человека. Условие мое простое. Ты отдаешь мне все плохие слова, которые ты любишь употреблять в дело и без дела. А ругаешься ты ими очень часто.

Андрей действительно любил матюгнуться и дома, и на работе. Его не раз попрекала за это жена, да и сват не одобрял его брань. Он и сам понимал, что привычка эта нехорошая, но отвыкнуть от нее как-то все не получалось.

– И это все? – удивился Андрей.

– Все, – подтвердил старичок, – если согласен, ругнись разок в мой рюкзак.

Он развязал свой рюкзак, Андрей нагнулся и произнес несколько нехороших слов в него.

– Достаточно, – остановил его старичок, – а то рюкзак совсем неподъемным станет, а я не молод уже, чтобы такие тяжести таскать.

Он завязал рюкзак, вскинул его на плечи и зашагал через мостик на другую сторону оврага.

– А как с моей-то бедой? – крикнул ему в след Андрей.

Но старичок словно растворился в конце мостика. Покачал Андрей головой, ухмыльнулся и побрел назад домой. Идет, а в голове мысли разные крутятся. С чего жена такая стала? Она стройная, красивая, одни волосы льняные чего стоят, да глаза голубые. Идешь на гулянку с ней, хоть палку с собой бери, чтобы кавалеров отгонять. Каждый норовит пригласить ее на танец или рядышком посидеть с ней. И каждый норовит за бочок ухватиться или прижаться к фигуре стройной. Вот ведь она какая. Но сглазил ее кто-то что ли, или заколдовал? И такие случаи, говорят, бывают.

Приходит он домой, заходит в коридор и едва не споткнулся о сапоги, которые, возможно, сам и бросил.

– И какая это...

А дальше произошло то, чего он никак не ожидал. Его язык прилип к небу, и он больше не смог вымолвить ни слова. Андрей даже опешил на какое-то время, забыв совсем про старика.

Из дома вышла жена. Она увидела мужа, встала перед ним, подбоченилась левой рукой, слегка прищурила свои глаза. Такую позу она принимала тогда, когда начинала бранить мужа.

– Сейчас начнет на всю улицу кричать, – подумал Андрей.

Когда он ушел из дома, она собралась помыть кадушки из подвала. Но они стояли наполненные до краев водой. С трудом опрокинула она одну кадушку. Но сделала это она так неловко, что и сама облилась, и кадушку едва не развалила. Только зашла домой, как услышала, что Андрей вернулся. Она сразу ринулась в коридор, чтобы отругать мужа за отлучку.

– Да как ты смог... – закричала она.

А дальше случилось то, чего она никак не ожидала. У нее пропал голос. Говорить она могла только шепотом. Его красавица Юлия стояла в дверях и испуганным взглядом смотрела на мужа.

– Что со мной? – спросила она шепотом.

– Откуда мне знать? – ответил он, – надорвала голосовые связки, я полагаю.

– Что же мне теперь делать? – шептала она.

– Успокойся и подожди немного, может, пройдет и так. Если не пройдет, придется тебя везти в больницу.

Она хотела возмутиться от такого заключения Андрея, но вовремя спохватилась и замолчала. А через час голос снова к ней вернулся. Но браниться в этот день она все же побаивалась. И только на следующий день, позабыв про этот случай, она вновь принялась бранить мужа. Но едва она произнесла несколько слов, как голос у нее вновь пропал.

– Что ты делаешь? – укорял ее муж, – так ты можешь совсем потерять свой голос, потерпи уж месяц, другой.

Жена смотрела на него сердито, но не возражала. Легко сказать, потерпи пару месяцев, а как их вытерпишь?

У Андрея тоже казусы случались какое-то время. Только он захочет ругнуться нехорошим словом, как язык, словно магнитом, притягивался к небу. Пришлось ему бросить эту нехорошую привычку и больше не ругаться матом. И как-то незаметно воцарился в их доме добрый мир. Все вопросы они решали без брани и упреков в адрес друг друга. И сразу Юлия еще больше похорошела. Да и как могло быть иначе, если на ее лице светилась легкая усмешка, которая всегда красит любую женщину. Более строгой она стала и в одежде. Не наденет она теперь невыглаженную кофточку и не пойдет в грязной обуви, даже если эта обувь используется только в собственном огороде.

И Андрей старался не отстать от жены. Он чаще стал бриться, причесывать волосы, лучше одеваться. Изменилось его отношение и к жене. Он был теперь к ней более внимательным, называл ласковыми словами. Даже цветы стал иногда дарить.

Хорошее, летнее утро. Андрей шел из сада домой. Он встал пораньше, чтобы скосить по холодку траву. Смотрит, выходит из палисадника Юля. Она нарвала небольшой букет цветов, чтобы поставить его в вазу. Он поневоле залюбовался своей женой.

Хорошо, счастливо они живут. А всего-то для этого совсем немного надо было. Могли бы и без волшебства обойтись. Не верите, попробуйте сами. Счастье всегда рядом ходит, сделайте хоть маленький шагок к нему навстречу.

Глупая птица

Курица, Хохля, устраивала себе гнездо. Мимо проходил индюк Ях. Он посмотрел, как курица делает гнездо и покачал головой.

– Кто же так гнезда строит? Надо сделать сначала основание, а потом на него поставить гнездо.

– Какое основание? – удивилась курица.

– Глупая несушка, посмотри, на чем дом стоит?

Хохля посмотрела на дом, подумала и собралась, было, возразить индюку. Но Ях опередил ее.

– Посмотрите, птицы добрые, какая у нас на птичнике глупая курица, – прокричал громко Ях.

Все побросали свои дела, и пришли посмотреть на глупую курицу. А Хохля растерялась, засуетилась, чем еще больше привлекла внимание обитателей двора. Даже цыплята после стали показывать на нее своими крылышками и говорить, что она самая глупая курица. А потом сочинили песню, которую распевали на весь двор.

Гнездо, Хохля, мастерила,

Трудилась с рвением,

Во дворе всех рассмешила,

Своим неумением.

Гусь, Важ, ремонтировал дверку в своем домике. Мимо проходил индюк Ях.

– Как ты приколачиваешь гвоздь? – возмутился Ях, – ты же молоток не так держишь.

– Это почему я молоток не так держу? – удивился гусь Важ, – я правильно его держу.

– Птицы добрые, посмотрите на этого гуся, – громко закричал индюк, – какой он глупый!

Он даже дверку не может отремонтировать.

Все побросали свои дела, и пришли посмотреть на глупого гуся.

– Чего вы собрались? – удивился гусь, – вы что, меня никогда не видели?

– Глупый, глупый, глупый гусь, – пищали цыплята, – он ничего не умеет делать.

И про него они тоже сочинили песенку.

Так старался важный гусь

В деле отличиться.

До сих пор над ним смеюсь,

Глупая он птица.

Уточка Кряква выравнивала бережок, чтобы утятки могли выбираться из воды. Индюк Ях важно прохаживался по двору. Увидев Крякву, он подошел к ней, посмотрел на ее работу.

– Разве так ровняют бережок? – заявил он важно, – утята из воды никогда у тебя не выберутся.

– Что ты, – возразила Кряква, – им будет очень удобно выбираться на берег.

– Ну и глупая ты утка! – громко сказал индюк, – позоришь весь утиный род. Нет, чтобы послушать добрый совет, ты еще спорить взялась, доказывать мне, индюку, что ты все делаешь правильно.

– Как я могу позорить утиный род, если у меня растут такие славные утята? – попыталась оправдаться Кряква.

– Молчи, глупая птица, мне лучше знать, кто у нас глупый, а кто умный!

Желторотые цыплята уже распевали песенку о глупой утке.

Наша Кряква так глупа,

Все сама решает,

Учить решила индюка,

Как будто что-то знает.

Утка обиделась на всех и спряталась в своем домике.

После этого случая птицы, при появлении индюка, старались укрыться, чтобы не оказаться глупыми. Но как бы они не старались укрыться, индюк умудрялся застать их за каким-либо делом врасплох. А потом он высмеивал несчастных на весь двор. В скором времени все птицы оказались глупыми. И только один индюк важно прохаживался по двору с высоко поднятой головой.

Между тем у индюка покосился его собственный домик.

– Поправить бы надо, сосед, а то не ровен час, повалится домик, – сказал индюку петух.

– Много ты понимаешь, – ответил индюк важно, – этот домик еще простоит много лет.

Так он смотрится даже лучше. Ты погляди, погляди на него.

Отошел петух в сторонку и так посмотрел на дом, и эдак, нет никакой красоты от кособокого дома.

– Не дело говоришь, индюк. Позорит твой дом весь наш ряд, – возразил петух.

– И глуп ты, как я посмотрю, – закричал индюк, – вся заграница сейчас живет в таких кособоких домах. Иди, глупец, своей дорогой и не учи тех, кто умней тебя во сто крат.

Цыплята услышали индюка и сразу сочинили песенку про петуха.

Петя наш больно умен,

Дает советы птицам он.

Но глупы его советы,

Как и сам он глуп при этом.

Петух на них очень обиделся и хотел наказать за эту дерзкую песенку. Но его позвали на обед, и он не стал наказывать глупых цыплят.

В это утро была очень ненастная погода. Дул сильный ветер, который нагнал дождевые облака. Все птицы попрятались по своим домикам. Индюк тоже забрался в свой кособокий домик. А ветер все усиливался и усиливался. По земле забарабанили первые капли дождя. Домик индюка начал потрескивать от порывов ветра.

– Индюк, – кричала ему ворона, – вылезай из своего домика, а то он развалится и тебя же придавит.

Индюк высунул голову наружу, покрутил ею в разные стороны, ища того, кто его окликнул.

– Что ты каркаешь, глупая ворона? Мой домик и не такие ветра выдерживал.

– Глупец, вылезай скорее, а то придавит тебя свой же домик, ты меня слышишь?

– Это кто глупец? – возмутился индюк, – как смеешь ты меня так обзывать, неразумная ворона?

Он вылез почти полностью из своего домика, чтобы отчитать, как следует, а если удастся, то и поколотить за такие слова ворону. В это время налетел сильный порыв ветра, домик индюка развалился. При этом индюку обломками от дома, придавило лапу. Он закричал от сильной боли.

– Я же предупреждала тебя, глупец, а ты все сидел в своей развалюхе, – прокаркала ворона и улетела.

Услышав треск ломаемого домика, выскочили на улицу все птицы. Индюка перенесли временно в домик к петуху.

– Наш индюк не только глупец, – сказала курица, Хохля, – он еще и лентяй. Ходил, поучал всех и обзывал, а свой домик лень было починить.

Утром была хорошая погода. Ярко светило солнышко, легкий ветерок гулял по двору. Несмышленные цыплята резвились во дворе и распевали песенку.

Он называл глупцами всех

И всех всегда учил.

Построил дом курам на смех,
В беду с ним угодил.

Индюк выглянул из домика петуха и погрозил цыплятам костылем, который ему смастерил петух. Но глупые цыплята в ответ еще больше стали кричать и еще громче распевать свою песенку.

В гостях

Летом по утрам я ежедневно выхожу на прогулку. Встану пораньше, когда держится еще ночная прохлада, и бреду по деревенской улице. Несмотря на раннюю пору, уже слышно, как хлопчут жители по хозяйству. Там ведро прогремит, тут калитка скрипнет, а там громким голосом кто-то уже дает указания домочадцам на предстоящий день. Я иду, прислушиваясь к этому пробуждению после ночного сна жителей деревни, вдыхаю полной грудью удивительный воздух, напоенный ароматом цветов. Иногда здороваюсь с вышедшими на улицу селянами кивком головы, слегка приподнимая шляпу при этом.

Вот и конец улицы. Дорога дальше идет через луг и прячется в густой листве близлежащего леса. Обычно я дохожу до середины луга и поворачиваю обратно. В это утро я и сам не заметил, как оказался на окраине леса. Я уже повернул назад, когда услышал из-за кустов оклик. Я остановился и стал ждать, когда покажется хозяин этого оклика. И действительно, вышло на дорогу существо в облике человека. Мне не раз приходилось встречаться с нечистой силой, профессия такая, куда от этого денешься. Посмотрев на незнакомца, я сразу подумал, что это или лесовик, или всесильный лесничий. Я вежливо поздоровался кивком головы, приподняв при этом шляпу.

– Давно ты у нас живешь, – произнес незнакомец, – а в гости зайти все не удосужился.

– Не приглашали, потому и не был у вас в гостях, – ответил я.

– Дело за не многим, пошли, погостишь часок, другой у нас. Побеседуем за чашкой чая, – предложил незнакомец.

– А далеко идти-то? – спросил я.

– Зачем далеко ходить, вон на той поляне наша бабушка живет, к ней и зайдем.

Я посмотрел, пусто было на поляне, но зная этот мир, вопросы задавать не стал, а пошел за незнакомцем. Подошли мы к краю поляны. Незнакомец три раза топнул ногой, а потом что-то прокричал три раза на незнакомом мне языке. И посреди поляны выросла избушка. Она не из земли вылезла, а именно выросла. Мы подошли к крыльцу. Дверь избушки отворилась, на пороге стояла хозяйка этого дома. По ее виду я сразу определил, что это была очень древняя старуха. И, тем не менее, ее движения были быстры, что больше подходит молодым людям. Она пригласила нас в дом. Незнакомец пропустил меня вперед, а сам зашел за мной следом. Я поклонился старухе и представился.

– Зачем писаку в мой дом притащил, лесовик? – спросила бабушка, – у нас и так одни беды от них.

– Зря сердиться, старая, не все писатели нам беды приносят, – возразил лесовик.

– Незваный гость плохо, а нежеланный, хуже вдвойне, – произнес я, – простите, я пойду, пожалуй.

– Ладно, чего уж там, проходи, – сказала более дружелюбно бабушка.

Мы с лесовиком зашли в довольно таки просторную комнату. Я огляделся. В комнате все было прибрано и все сияло чистотой. Благоприятную обстановку создавал и запах травы богородицы, который я любил с детства.

– Угостить бы нас с гостем следовало, – сказал лесовик.

– Об этом я и без твоих подсказок сама соображу, – проворчала беззлобно старушка.

Она хлопнула в ладоши, открылись на стене створки, за которыми скрывалась печка. Бабушка что-то проговорила на незнакомом мне языке, а потом приказала печи испечь нам мясо, пару хлебцев и пирожков к чаю. Потом открылись другие дверцы, за которыми был пузатый самовар и разные чашки и блюдца. Прошло несколько минут, на столе появились и блинчики, и пирожки, и сковородка с мясом, и чистые тарелки с вилками и ножами.

– Опять лешего заставляла посуду чистить? – спросил лесовик, – смотри у меня. Вы так загоняли беднягу, что он совсем озорничать перестал. Если заболеет, всех накажу, кто его работать на себя заставлял.

– Не расходишь, не расходишь, больно мы тебя испугались. А с лешим ничего не случится, у него на все времени хватает.

– Не скажи, старая, последний он у нас в лесу остался. В соседнем лесу, говорят, трое молодых появились, схожу туда, может, уговорю одного к нам переселиться.

Я хоть и попытался отказать от угощения, мало ли, из чего оно сварено, но меня почти силой усадили за стол.

– Да ты ешь, не бойся, все натуральное и ничем от вашего кушанья не отличается, – успокоил меня лесовик.

Я попробовал кабанье мясо. Оно было очень даже вкусным. Но особенно мне понравились пирожки с брусникой. Я таких пирожков в жизни еще не ел. Когда нам налили ароматного чая, заваренного на травах, началась у нас непринужденная беседа. Началась она, естественно, с осуждения нас, писателей, которые сказки пишут.

– Все беды у нас от писателей, – возмутился лесовик, – кто вас просил рассказывать всему миру, что смерть кощя в яйце, которое находится в утке, утка в ларце, а ларец на таком-то дереве болтается. И чего вы добились? Убили несчастного старика, дворец его разрушили.

Я попытался возразить, что он сам виноват был, что много зла от него людям было сделано.

– Какое зло? – закипятился лесовик, – девку украл и хотел жениться на ней? Разве это зло?

Лучше бы он не говорил этих слов. Тут уж не выдержала бабушка.

– Поделом ему, охальнику такому, – кричала она, – сам еле костями гремел, а все туда же. Подавай ему девку молодую и красивую. Да еще жениться на ней захотел. Нашел бы старушку какую-нибудь скромную и работающую. Она бы ему блинчики пекла, спинку в бане парила, на ночь сказки рассказывала. И жил бы он еще не одну тысячу лет.

– И то верно, – поддержал я бабушку, – молодые девки всем нужны. И у людей из-за них драки случаются, до смертоубийства дело доходило. Сколько людей на дуэлях головы положили. Кощей тоже должен был знать, что за чужую жену отвечать придется.

– Ну, хорошо, оставим кощя, – смирился лесовик, – а ты за что в одной сказке придал смерти домовенка?

Была у меня действительно такая сказка, вспомнил я. Но не об убийстве домовенка шла там речь, а о печальной судьбе пожилых людей. Я подыскивал в уме слова, чтобы хоть как-то оправдаться. Но мне на помощь пришла хозяйка.

– Зря ты его винишь в смерти того домовенка, – проворчала она, – после этой сказки среди других домовых даже движение какое-то было организовано. Они помощь старым людям без обмана оказывать стали.

– А зачем он журавля в женщину превращал, а потом все опять назад вернул? Зачем, объясни? Какое страдание ты принес молодой девушке и журавлю.

– Ничего я не забыл, – оправдывался я, – мне хотелось пробудить любовь и жалость к детям сиротам у тех матерей, которые бросают их на произвол судьбы.

Лесовик хотел возразить мне, но его перебила хозяйка.

– Что ты на человека нападаешь? Разве мало у него сказок, где он показывает нас с хорошей стороны?

– Что-то я таких сказок у него не читал.

– Вспомни, как ты в беду попал, а человек тебя спас. Вы потом друзьями с тем человеком стали. Деньги-то до сих пор теряете, или бросили уже.

– Прости, сказочник, подзабыл этот случай, – извинился он.

Потом мы поговорили о новых сказках. Они, да и я тоже, поворчали на современных писателей. Уж больно они много убивают людей, зверей и волшебников в своих сказках. Мало пишут о любви, о коварных искусителях. Особенно возмутился лесовик о том, что почти нет сказок о современных лесах, о тех бедах, которые им угрожают. А бед этих немало. Лесов становится все меньше и меньше, а это плохо и для земли, и для зверей, и для людей.

Бабушка жаловалась, что мало сказок о них, добрых и злых волшебниках, доживших до наших дней. Нет сказок, нет читателей. А они живут хорошо только тогда, когда их вспоминают.

Стоило ей сказать об этом, как тут же стал жаловаться на это же лесовик, потом печка. Даже самовар возмутился на то, что его в сказках совсем забыли. А когда о своих обидах затрещали сказочные тарелки, вилки, ложки и ножи, я закрыл уши руками.

– Да замолчите вы! – возмутилась бабушка, – у человека от вашей трескотни голова разболится.

Ее сразу все послушались и замолчали. В домике стало так тихо, что было слышно, как постукивает маятник у часов с кукушкой. Я посмотрел на часы. Время приближалось уже к обеду.

– Уходить уже собрался? – спросил меня лесовик.

– Пора, – ответил я, – а то, как бы искать меня не стали. Я не знаю, получится, что у меня, но я все же попробую написать о вас, обо всех.

Они проводили меня до луга. Бабушка всунула мне в руки сверток с пирожками, а лесовик целую корзину грибов и ягод. И когда он успел все это собрать? Он же лесовик, помощников у него в лесу хоть завались. Я поблагодарил их, поклонился всем на прощание и пошел в деревню. Домой я пришел вовремя. Мои знакомые собирались уже идти искать меня. Ох и удивились они, когда увидели, что я успел набрать в лесу за это время. Хозяин все покачивал головой, глядя на корзину полную грибов и ягод. Рассказывать о том, где я побывал и с кем беседовал, я не стал. Кто бы мне во все это поверил?

А в лес тот я теперь хожу часто. И мне всегда попадаются и грибы, и ягоды, и орешки столько, что только собирать успевай. И всякий раз я благодарю моих гостеприимных хозяев.

А вот обещание свое я так и не выполнил. Но я напишу, обязательно напишу о них самые мои добрые сказки.

Тонин подарок

Света пригласила Тоню на свой день рождения.

– Подарок надо купить подруге, – сказала мама.

– У меня подарков для Светы и так достаточно. Могу подарить ей куклу, которую вы с папой мне недавно купили, или браслет, я его еще ни разу не надевала, или электронные часики, что тетя мне дала. Не беспокойся о подарке, мама, – ответила Тоня.

Мама улыбнулась и больше не стала настаивать на покупке подарка. Оставшись одна в комнате, Тоня стала выбирать подарок для подруги. Но ее позвали подруги на улицу, она махнула рукой и побежала к ним. Прогуляли они до самого ужина.

– Все, – решила Тоня, – больше никаких дел, выбираю и упаковываю подарок для Светы.

Первой она взяла куклу. Светловолосая и голубоглазая красавица, едва оказавшись у нее в руках, произнесла: «Мама».

– Я подарю тебя своей лучшей подруге, – сказала Тоня кукле, – ты будешь стоять у нее на самом видном месте. Она будет не только тобой любоваться, но и играть с тобой в разные игры.

– Я не хочу к Свете, – произнесла кукла, – не отдавай меня, пожалуйста.

– Но ты мне нравишься, – возразила кукле Тоня, – а я должна подарить подруге то, что мне дорого.

– Не дари меня Свете, – взмолилась кукла, – у них в доме живут две кошки. Они такие балованные, что поцарапают меня в первый же день. Неужели тебе меня не будет жалко, когда ты увидишь меня всю исцарапанную?

Тоня немного подумала и согласилась с куклой.

– У меня других вещей и игрушек полно, обойдусь и без куклы, – она посмотрела по сторонам и улыбнулась, – какая хорошая вазочка, вот ее я и подарю Свете.

Она взяла вазочку и стала ее протирать.

– А ты лучше ничего придумать не могла? – проворчала ваза, – а что скажет тетя Маша, когда заметит, что меня нет на месте? Ты забыла, что меня она тебе подарила? Так что поставь меня лучше на место и поищи что-нибудь другое.

Пришлось Тоне и вазу оставить в покое. Даже очень хорошо, что ваза сама напомнила ей про тетю Машу, а то тетя обиделась бы наверняка, не обнаружив ее.

Девочка стала перебирать игрушки, но ничего подходящего ей не попало на глаза. У одних игрушек были видимые изъяны или поломки, у других слишком потрепанный вид, а третьи давно пора было уже выбросить на помойку, четвертые совсем не подходили для вручения в качестве подарка на день рождения. Не подаришь же черта с рожками, которого Тоня выиграла на Новый год в танцах.

– Подарю я ей браслет, – решила она и открыла ящик комода.

Тоня взяла браслет и надела на руку. Он очень нравился ей. Она подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Потом она подняла руку так, чтобы браслет был виден еще лучше.

– Как он мне нравится, но я все равно его подарю подруге, – произнесла она с грустью в голосе.

– Хорошенькое дело, – возразил браслет, – ты два года собирала деньги по рублику, чтобы меня купить. Сколько раз ты отказывала себе и не покупала мороженое, не ходила в кинотеатр, даже пешком возвращалась из школы домой, чтобы накопить на меня деньги. А теперь ты отдашь меня какой-то Свете, которая и носить-то браслеты еще не умеет.

– Почему не умеет? – возразила Тоня, – она всегда хорошо одевается, любит пофорсить своими нарядами.

– На тебе я лучше смотрюсь, чем на какой-то Светке, – возразил браслет, – ты посмотри еще раз в зеркало и убедись в этом.

Тоня еще раз подошла к зеркалу и посмотрела на себя.

– Прав браслет, не подойдет он Светке. У нее и рука толще, и пальцы не такие красивые, – произнесла Тоня, сняла браслет и подошла к комоду.

Она положила браслет на место и хотела закрыть ящик комода. И тут она увидела брошку, которую прикалывала она на платье раза два.

– Ура! Вот эту брошь я ей и подарю! – воскликнула Тоня, – у нее, правда, сломалась булавка, но у Светы папа мастер на все руки, он починит ее в два счета.

Она хотела завернуть брошь в бумагу и увидела, что одного стеклышка в ней не хватает.

– Ничего, сойдет и так, – решила она, – почти не видно, что нет этого стеклышка.

На Светино торжество собрались все девчонки и мальчишки, кого она накануне пригласила. Все были одеты в свои лучшие наряды. У каждого в руках был или сверток, или цветы. Тоня тоже вручила свой подарок Свете. Девчонки не выдержали и стали рассматривать принесенные подарки. Как же они были удивлены, когда увидели Тонину сломанную брошь. Света попросила девочек, чтобы они не говорили Тоне, что этим подарком она испортила ей настроение. Подруги ничего не сказали Тоне, но их осуждение в той или иной мере все же проявлялось к ней.

– Уж лучше бы она ничего не дарила, – сказала соседка Валя, – а то не знаешь, что и думать.

Многие с ней сразу согласились. Почувствовав некоторое отчуждение подруг, Тоня, сославшись на головную боль, ушла раньше всех с торжественного обеда.

Мать почувствовала, что у дочери случилась какая-то неприятность. Она попробовала выяснить причину неважного настроения дочери, но Тоня заверила ее, что у нее все в полном порядке.

Прошло несколько дней. Теперь предстояло отмечать день рождения Тони. Они с мамой составили список гостей, которых Тоня должна пригласить на торжество. Папа посмотрел на него и остался довольным этим списком.

– Молодец, дочь, когда много друзей, жить веселей и легче.

Накануне Тоня стала приглашать ребят на свое торжество.

– Извини, – сказала Света, – мы завтра уезжаем в город.

Тоня попыталась уговорить подругу, чтобы она отложила эту поездку, но Света не стала ее даже слушать. Отказалась приходить на торжество и соседка Валя. У нее, якобы, разболелся зуб, и они собираются идти к врачу. Мальчишки Вася, Витя и Ваня должны играть за команду в футбол, на день рождения они тоже прийти отказались. Обратилась Тоня к Егору, но и тот без друзей тоже не захотел приходить.

– Что я один буду делать среди девчонок? – сказал он в свое оправдание.

Таким образом, у всех нашлись какие-то причины, чтобы не приходить в гости к Тоне. Пришла она домой, а на глазах слезы.

– Что случилось, дочка? – спрашивает мама.

– Завтра ко мне на день рождения никто не придет, пирог печь не надо, – сказала Тоня и расплакалась.

– Почему никто не придет? Ты поссорилась с подругами?

– Не ругалась я ни с кем, оставь меня в покое, мама.

Она убежала в свою комнату и закрылась там.

Утром следующего дня родители поздравили дочь с днем рождения, вручили ей цветы и подарок. Она поблагодарила их и осталась в своей комнате.

А в это время Света встретила с Валею.

– Ты идешь на день рождения к Тоне? – спросила Света.

– Мы никто к ней не идем, – ответила Валя.

– А мальчишки идут?

– Они тоже не пойдут к ней.

– Валя, ну я ладно, обиделась на нее, но у меня обида уже прошла. А почему вы не идете к ней? Вот если бы к тебе никто не пришел, тебе было бы хорошо?

– Что теперь делать, мы же все уже отказались к ней идти? – ответила Валя.

– Вот что, давай все соберемся у меня и поговорим и о нас, и о Тоне, – предложила Света.

О чем они уж там говорили, никто не узнает. Только компания друзей в полном составе явилась на день рождения к Тоне. Возглавляла эту компанию Света.

– У нас же ничего еще не готово, – сокрушалась мама.

– Не переживайте, тетя Галя, – успокоила ее Валя, – мы сами все сейчас приготовим.

Они быстренько собрали праздничный стол. А потом были разные пожелания имениннице, дарились подарки.

– Я на одну минутку отлучусь, – сказала Тоня.

Она выбежала из зала, но уже через минуту вернулась.

– Света, ты можешь меня простить? – обратилась она к подруге.

Света хотела сказать, что она на нее уже давно не сердится, но почему-то промолчала.

– Если можешь простить, то прими мой подарок в честь твоего дня рождения.

Тоня протянула Свете свой браслет. Они посмотрели друг на друга, а потом обнялись. Все дружно стали им аплодировать. А потом было всеобщее веселье. Играла музыка, слышались голоса и смех уже взрослеющих детей, были танцы и различные игры.

– Они лучше нас праздники справляют, – сказал Тонин папа.

А веселье все продолжалось. И всем было очень хорошо. И только мама огорчалась, что не испекла праздничный пирог.

Грибной дождик

Однажды мне пришлось побывать в главной конторе у дождей. Не удивляйтесь, есть, оказывается, и такая. Скажу вам честно, контора дождей мало чем отличается от конторы людей. Только бегают в ней по коридорам не клерки, а обычные дожди. Вот пронесся мимо меня проливной дождь. Он получил задание полить сады и поля Придонья. Едва он покинул коридор и вылетел на улицу, как мне навстречу, вырвавшись из кабинета, двигался тропический ливень. Мне пришлось прижаться к стене, чтобы он не смыл меня в какую-нибудь яму. Мне еще повезло, что я не встретился со штормовым дождем. Подумав об этом, я поспешил покинуть контору дождей. Очутившись на улице, я с облегчением перевел дух. Неожиданно все вокруг меня потемнело, стали раздаваться раскаты грома и сверкать молнии. Это вырвались на волю грозовые дожди. Вот тут-то я действительно натерпелся страху. Одно дело видеть эти дожди издали, совсем другое ощущение, когда они рядом с тобой. От раскатов грома я, наверное, оглох бы, если бы не заткнул пальцами уши. А вот глаза закрыть вовремя не успел, поэтому молнии меня так ослепили, что после я еще долго ничего не мог видеть. В довершении ко всему, меня ветра, которые прилетели за этими дождями, обсыпали с ног до головы пылью. Отряхиваясь от пыли и протирая глаза, я зашел за угол конторы. Не заметив, я столкнулся с одним дождем.

– Глядеть надо перед собой, – услышал я незлобное ворчание.

Протерев глаза, я разглядел спокойный и теплый дождь.

– Простите, пожалуйста, – извинился я, – не позволите ли мне промыть глаза в ваших струях, грозовые дожди меня и пылью засыпали и ослепили.

– Чего ж не позволить, промывай, – ответил дождь.

Я умылся, стряхнул пыль с костюма. Теперь я мог разглядеть дождь, с которым я столкнулся.

– Ну и контора у вас, гляди и гляди в оба, – пожаловался я.

– И не говори, раньше спокойней у нас было, все больше задания получали такие дожди как я. Но настало другое время, теперь одни штормовые, проливные и грозовые дожди задания получают, а мы без дела сидеть должны на завалинках.

– Дедушка грибной дождик, я тоже задание получил, – услышал я голосок и обернулся.

Я его сразу узнал. Это был весенний дождик. В его струях так и отражались первые весенние цветы.

– Лети, внучек, только не балуй, осторожно смывай остатки от матушки зимы, не устраивай на земле сильное половодье.

– Хорошо, дедушка, – раздался его голосок уже сверху.

Весенний ветер подхватил его и понес поливать красавицу весну. И хоть у нас было уже жаркое лето, но наша земля такая большая, что на ней одновременно бывают и зима, и весна, и лето, и осень.

– Вот и он получил задание, – ворчал грибной дождь, – а мне старику опять сидеть без дела и поглядывать в окошко.

– Может, не надо еще грибы поливать? – высказал я свое сомнение.

– Что ты понимаешь, молодой человек? – возмутился дождь, – сейчас самое время для грибов колосовиков. Им я сейчас как воздух нужен. А на улице жара стоит, дождей совсем нет. После жары, дело известное, пойдут ураганные дожди. Нет, что ни говори, другое время настало.

Он продолжал ворчать, ругая и новое время, и свое начальство, которое стало забывать добрые, старые дожди.

– Слетал бы сейчас в ближайший лесок, так эти конторские «крысы» воды совсем не дают. А разве дождь без воды бывает? Вот то-то и оно, без воды нельзя. А чего ждать? Пройдет время грибов колосовиков, к осени никаких грибов не будет. Пропал год, что ни говори, пропал.

Я сам люблю побродить с корзинкой и ножичком по лесу в поисках грибов. Я знаю, что такое грибные дожди. Бывает, ходишь день, другой за этими грибами, и приходишь домой почти с пустой корзинкой. Срежешь несколько сыроежек да маслят с пяток штук, вот и вся твоя дневная добыча. Но стоит пролиться теплему, грибному дождю, как все в лесу меняется. На сыроежки и не глядишь в такие дни. После грибного дождя собираешь подосиновики и подберезовики, боровички и лисички, ну а маслят столько, что хоть косой их коси. Возвращаешься из леса, корзина полна грибов. Сверху красуются белые грибы, чтобы другие видели, какой ты удачливый грибник.

– А как помочь тебе можно? – спросил я.

– Чем ты мне поможешь, иди своей дорогой, – ответил дождь.

А у меня предстоящие выходные свободными были, я хотел сходить в ближайший лесок за грибами. Но если не будет хорошего дождя, делать в лесу нечего будет.

– Походатайствую у какого-нибудь ихнего начальника за грибной дождь, – решил я.

Страшновато было второй раз заходить в их контору, но желание набрать хороших грибов, пересилило этот страх. Я поднялся по скользким ступенькам и вошел в длинный коридор. На сей раз мне повезло. Меня немного окатил прохладной водой осенний дождь, и напугал немного не сильный, грозовой дождь.

Иду я по коридору, таблички читаю. Отделов и управлений разных и у них немало существует. И отдел прогнозов, и отдел согласования дождей, и управление водными ресурсами и другие. Я открыл дверь управления водными ресурсами и зашел в кабинет.

– Вам чего надо? – услышал я сердитый голос.

Объясняю, что без воды сидит грибной дождик, непорядок это.

– Кто ты такой, чтобы за порядками нашими смотреть?

Я спокойно объясняю, кто я такой, что пишу книжки разные, что опишу и те безобразия, которые творятся в этой конторе.

– Кто тебе дал право писать про наши порядки? – опять прозвучал все тот же голос.

Но на сей раз он не был таким грозным. И это вселило в меня определенную надежду.

– Я не буду писать о вас, если договоримся, – сказал я спокойным голосом.

– Ну что же, давай попробуем договориться, – услышал я.

Я стал просить начальника управления водными ресурсами, чтобы он побольше выделял воды грибному дождю. Я рассказал ему, какие грибы растут, когда идет грибной дождь. Я также сказал, что сам люблю ходить по лесу с корзинкой. И если мне поможет он и выделит побольше воды грибному дождю, я приглашаю его, начальника управления водными ресурсами, на грибную жаренку. Я, естественно, описал, какой вкусной бывает картошка с грибами.

– Хорошо, так и быть, выделю ему дополнительно воды, но ветра у меня нет, иди к начальнику распределения ветров, он добрый сегодня. Его кабинет дальше по коридору.

Начальник распределения ветров сначала и слышать не хотел о моей просьбе, но когда я ему расписал, какую вкусную картошку готовит моя жена с грибами и салцом, он стал более покладистым. В конечном итоге и он пошел мне навстречу и выделил несколько спокойных ветров грибному дождю.

Потом я побывал у начальника, который составлял графики дождей, в отделе срочных заявок, даже в охрану пришлось два раза наведаться. И так я набегался по их конторе, что у меня рубашка от пота мокрой стала. Наконец я все утряс и согласовал по поводу грибного дождя и пошел сообщить ему эту новость. И опять мы с ним едва не столкнулись на ступеньках крыльца.

– Прости, – сказал мне дождь, – меня в контору вызывают, говорят, что воды много выделили, хорошие ветра дали, спешу за указаниями.

– Я понимаю тебя, – ответил я, – ты только про наш лес не забудь, а то я на жаренку кое-кого из ваших начальников пригласил, вот как грибы хорошие нужны.

И я провел ладонью по своему горлу. Это означает, что грибы мне позарез нужны.

На выходные дни я договорился с приятелем в лес идти. Он не выразил большой охоты тащиться со мной в лес. Приятель уверял меня, что дождей не было, что нет и грибов в лесу. Я заверил его, что накануне обязательно пройдет замечательный грибной дождь.

– Нет дождей до самых выходных дней, – возражал он, – я сам лично прогноз читал. Сухо, очень сухо, так что в лес мы не пойдем.

– Не сомневайся, собирайся за грибами, а дождь я беру на себя. Будет тебе отменный, грибной дождь!

Накануне на небо набежали тучи, и полился на землю добрый, теплый, летний, грибной дождь. Мой приятель теперь сам мне два раза позвонил. Он напоминал мне, что завтра надо в лес пораньше идти.

Ни свет, ни заря мы были с ним уже в лесу. Грибники уже ходили по лесу, перекликаясь, время от времени.

– Опоздали мы, – ворчал мой приятель, – раньше надо было выходить. Но ты же барин у нас, тебе в постельке понежиться хочется.

Но он напрасно переживал. Грибы нам сразу стали попадаться. Да какие грибы! Я сразу срезал два отличных и чистых подосиновика, потом несколько боровиков, а дальше такая грибная красота пошла, что я и не заметил, как полную корзину набрал отборных грибов.

Придя домой, я попросил жену, чтобы она нажарила грибов с картошкой на самой большой сковородке. Она удивилась такой просьбе. Живем мы с ней вдвоем, в гости никого не ждали, нам вдвоем и за неделю не съесть такую жаренку. Но я все же упрямился, она и нажарила большую сковородку грибов с картошкой. Вынес я сковородку в сад, поставил на стол.

– Прошу, гости дорогие, отведайте картошки с грибами, не побрезгуйте, будьте добры, сделайте нам с женой такое уважение.

Отошел я немного в сторонку и смотрю. Врать не буду, никого я не увидел, но вилки застучали по сковородке, и стала исчезать с нее наша картошка с грибами.

С тех пор в нашем краю идут постоянно грибные дожди. Прихожу я в лес, душа радуется. А на меня падают капельки доброго, теплого, летнего, грибного дождя. Я помашу ему рукой, как старому знакомому, и иду собирать отличные грибы. Хорошо-то как! Не верите, приезжайте в наши края, сами в этом убедитесь.

Старый альбом

Ушла навсегда последняя хозяйка старого дома. Молодым наследникам он не был нужен, и они продали его горожанам. Жить постоянно в доме новые хозяева не собирались. Так на месте бывшего крестьянского хозяйства появился очередной дачный участок.

Новые хозяева попросили молодых наследников, чтобы они посмотрели вещи бывшей хозяйки и взяли то, что им нужно. Внук хотел посмотреть на бабушкино хозяйство, но его жена пожалала плечами и заявила, что ничего им в этом доме больше не надо.

– Им ничего не надо, – произнес новый владелец дома, – нам тем более. Выноси все в огород, там и спалим это барахло.

И полетели в огонь одеяла, подушки, коврики разные и прочая утварь.

– Папа, смотри, альбом с фотокарточками, – сказал сын и показал альбом отцу.

– Зачем он тебе? Неси в огонь.

– Ты посмотри, тут целая родословная.

Сын показал папе старые фотокарточки.

– Действительно, – произнес отец, – но мама не согласится его оставить, а молодые наследники даже взглянуть на него не захотели. Вот что, брось его на чердак, там он никому не помешает.

Сын поднялся по лестнице на чердак и положил альбом на какой-то старый сундук.

Наступила ночь. Лежавший на сундуке альбом неожиданно открылся.

– Эй, свет, соберись поближе к альбому, а то не видно ничего, – произнесла первая фотокарточка.

Проникающий сквозь небольшое оконце свет, собрался в один пучок над альбомом.

– Наши фото, как и мы, тоже постарели, – сказала вторая фотокарточка.

– Это ты, старая, голос подаешь? – произнесла первая фотокарточка, – а я все молодой еще, посмотри на меня.

– Разве я виновата в том, что ты сгорел в ту революцию на пожаре? Вот молодым и остался навечно. А мне пришлось одной все хозяйство вести и детей растить.

– Переверните несколько страниц, – раздался голос, – нам тоже на божий свет посмотреть надо.

– Кто это? – спросила первая фотография.

– Это сын наш, ты его не знаешь. Когда тебя не стало, ему было всего два года. Это он с нашей невесткой на этом фото.

– А здесь, я смотрю, наш сын в военной форме. Он был военным?

– Пришлось мне повоевать, четыре года под пулями ходил, не думал, что вообще домой вернусь. Досталось нашему поколению хлебнуть лиха по самое первое число.

– Нам, сын, не меньше пришлось похлебать этого лиха. Что поделаешь, судьба такая нам досталась.

Потом заговорили другие фотокарточки. Судьба нескольких поколений уместилась в этом альбоме. Многих уже в живых не было, но многие еще здравствовали. И если ушедшие в иной мир вели между собой беседу, то живущие такого права не имели.

– А чего нас на чердак закинули? – спросил кто-то.

– Внук это мой не захотел нас брать с собой. Я думаю, что и дом он уже успел продать, – пояснила недавно ушедшая бабушка, – не нужен он молодым, да и мы тоже им не нужны.

Все замолчали. Да и о чем было говорить, если так все обернулось?

А внук тоже в эту ночь плохо спал. Ему снились родители, бабушка, которой тоже не стало. И он вспомнил про альбом. Ему не раз его показывали, рассказывали о тех, кто изображен на фотографиях. Ведь и его несколько фотокарточек там есть.

– Как я мог его не взять? – подумал он, – еще не поздно, завтра поеду и заберу альбом. Несмотря на протесты жены, он сел в машину и поехал в деревню. Вот и бывший бабушкин дом. Он подошел к калитке и толкнул ее рукой. Она была закрыта. Он увидел соседку и спросил ее про хозяев.

– Тут они, – ответила соседка, – за продуктами всего скорей уехали. Они два дня расчищали дом тети Клавды, выносили все и жгли за садом. А ты чего приехал?

Он ничего не ответил ей, пошел, сел в свою машину. А в голове продолжали звучать слова о том, что сожгли все имущество за садом. Сожгли, наверняка, и альбом. Не дождавшись новых хозяев, он завел машину и поехал обратно.

Ночью вновь ожили фотокарточки в альбоме.

– Вы слышали, внук сюда днем приезжал, – начала разговор бабушка.

– Чего он приезжал? – спросила первая фотокарточка.

– Откуда мне знать? Он спросил про новых хозяев у соседей, а потом, не дождавшись их, укатил обратно.

– Я полагаю, что он за альбомом приезжал, – сказала фотокарточка участника войны, – это же мой правнук, я верно говорю?

– Верно, верно, – подтвердила бабушка.

– А зовут его как?

– Костей зовут, в конце альбома есть его две фотокарточки, можешь посмотреть, – произнесла бабушка.

– И все же ему надо как-то сообщить, что альбом находится на чердаке, – сказала первая фотокарточка.

– Нужны мы ему? – прозвучал сердитый голос.

– Нехорошо так о своем сыне говорить, сынок, не такой он уж плохой у нас был, – сказала бабушка.

– Мать его сильно баловала, да и ты тоже души в нем не чаяла, – ответила фотокарточка отца Кости.

– Как не баловать, если он рос без отца, без тебя значит, – ответила бабушка.

– Я же не виноват, что судьба у меня была такая нескладная.

– Никто тебя и не винит, а Костя нормальный парень, вот только жена им сильно командует.

– Такая доля у мужиков нашего рода, мной моя половина тоже неплохо правила, – сказала первая фотокарточка.

– Что ты говоришь, когда я тобой успела покомандовать? Я наглядеться на тебя не успела после венчания, а вас с Василием уже на войну отправили. А когда пришел домой, смута началась, тебя сразу не стало.

– Верно, жена, дочерей и сына ты без меня растила. И все же надо сообщить парню про альбом. Кто сможет это сделать?

– Я, пожалуй, смогу, – ответила бабушка, – я недавно ушла, могу ему присниться и рассказать про альбом.

На этом их разговор закончился.

А в следующую ночь Косте приснилась бабушка.

– Соскучилась, внучек, по тебе вся родня, посмотреть на тебя хотят.

Хотел Костя расспросить ее, как они могут его увидеть? Но бабушка пропала и больше ему не снилась. Рассказал он жене про этот сон.

– Что-то мы не так сделали для нее, а может могилу подправить надо? – сказала жена.

– Завтра выходной, поедem в деревню, – сказал Костя.

Жена не стала с ним спорить. Утром они прикатили в деревню. На сельском кладбище не было деревенских жителей. Только птичье многоголосье нарушало покой постоянных обитателей кладбища. Они подошли к свежей еще могиле бабушки. На ней был полный порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.